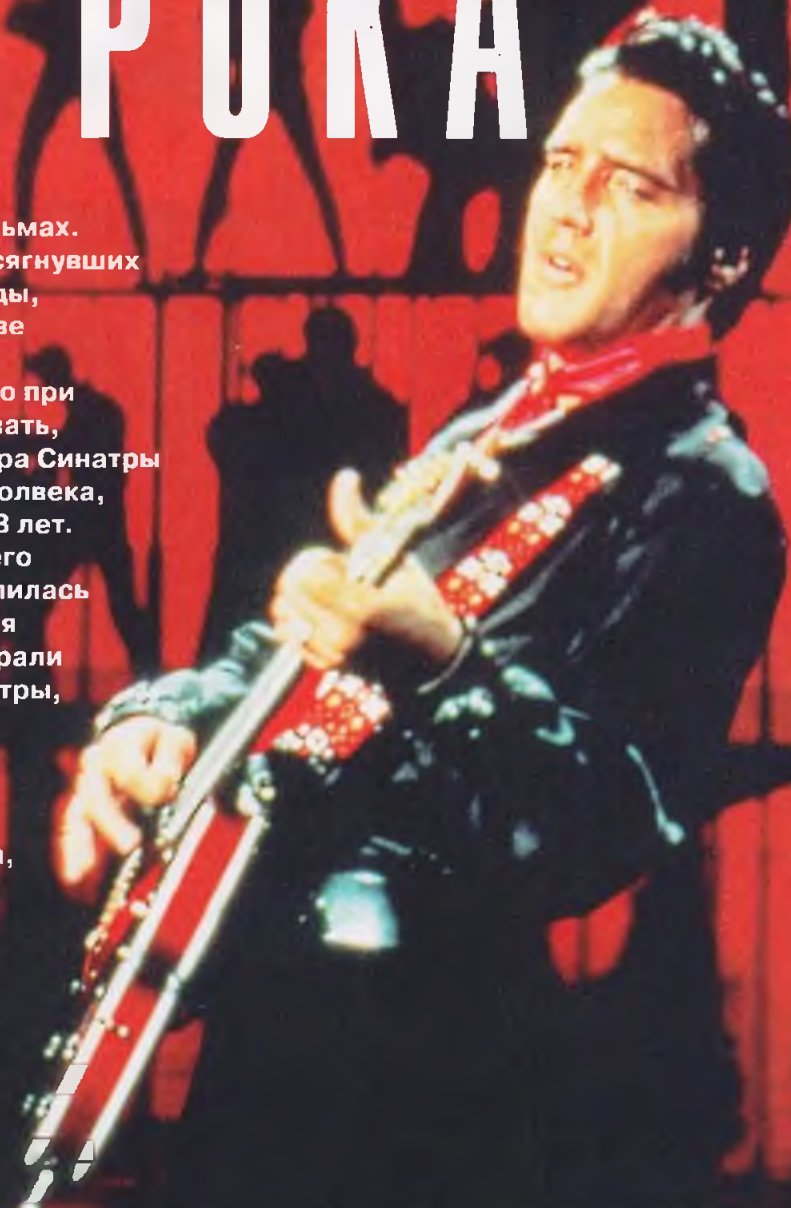

ЭЛВИС ПРЕСЛИ ЖИЗНЬ В РИТМЕ РОКА

Он сыграл в 33 фильмах. Из музыкантов, посягнувших на лавры кинозвезды, его превзошел разве что Фрэнк Синатра (более 60 ролей), но при этом не надо забывать, что экранная карьера Синатры составляет почти полвека, а Элвиса — всего 13 лет. Ни одна картина с его участием не провалилась в прокате. Несмотря на то что зрители брали приступом кинотеатры, критики всегда были единодушны в язвительных упреках и насмешках. Правда, сегодня некоторые из них говорят, что, появившись "Криминальное чтиво" в середине 60-х, в роли Винсента Веги мы увидели бы не Травольту, а Пресли.

ЕРШИСТЫЙ ОРФЕЙ

Своего первого киногероя — благородного красавца Клинта Рено в костюмной мелодраме "Люби меня нежно" — Элвис сыграл в 56-м. три года спустя после выпуска своей первой пластинки. Объяснялось все очень просто: продюсер Пресли, "полковник" Том Паркер, решил, что пора приступить к раскрутке молодой звезды в кино и на телевидении. Сегодня этот фильм вспоминают, пожалуй, только из-за забавных "накладок" (в быт середины XIX века как-то попали мелькнувший на заднем плане автомобиль и застежка-молния), но зрители 50-х были без ума от четырех песен Элвиса и его коронного виляния бедрами.

Вышедший на экраны годом позже "Тюремный рок" довел зрителя до экстаза. Герой Элвиса стал заметен "круче" и современнее — оказавшись за решеткой после неумышленного убийства, Винс Эверетт был неплох и в кулачной драке, и с гитарой в руках. Из шести песен, вошедших в картину, суперхитом стал "Тюремный рок", который Винс исполнял на концерте тюремной самодеятельности. В актерской игре Элвиса чувствовалась живая, импульсивная энергия, хотя в розовом "кадиллаке" с откидным верхом он выглядел более убедительно, чем в тюремной робе.

"Тюремный рок"

В "Креольском короле" (1958) Элвис предстал в образе молодого певца ночного клуба, жизнь и карьера которого осложнялась взаимоотношениями с воротилами местной мафии. Число песен увеличилось до одиннадцати. Соединяя в своем герое "сладкоголосого Орфея" и "ершистого парня" (а попросту говоря, играя самого себя), Элвис исправно следовал схеме, предложенной Паркером, но при этом у певца появились навыки и вкус к актерской игре.

"Солдатский блюз"

Роли 60-го привели Элвиса на перепутье. В вестерне "Пылающая звезда" Дона Сигела он неожиданно по-новому сыграл сына индианки и белого, раздираемого противоречиями в этническом конфликте. А игра по старой схеме была продолжена "Солдатским блюзом" Нормана Торога: эффектно смотревшийся в отутюженной форме сержанта-танкиста, Элвис исполнял одиннадцать песен (в том числе знаменитые "Голубые замшевые туфли") и крутил роман с танцовщицей из кабаре. Паркер решительно заявил, что "заигрывания" с серьезной драмой надо оставить раз и навсегда.

ПОБЕДА ВИНИЛОВОЙ ПЛАСТИНКИ

Фильмы 1961 — 1966 годов — это череда попыток снабдить "короля" и его песни экзотическим фоном и сексапильными партнершами. Герои Элвиса попадают на Гавайи ("Голубые Гавайи"), в Мексику ("Развлечение в Акапулько") или на Ближний Восток ("Ха-

рум-Скарум"), достоинства своих фигур демонстрируют Урсула Андресс или Мэри-Энн Мобли (бывшая "мисс Америка"), но ни для Элвиса, ни для зрителя это не имеет никакого значения. Он может быть боксером, водо-

лазом или автогонщиком, но главное — чтобы почаще брал в руки гитару и, улынувшись своей знаменитой кривой улыбкой, начинал петь (в фонограмме "Голубых Гавай" — 14 песен!).

"Полковник" зорко следил за тем, чтобы "фон" не забывал "солиста". В музыкальной комедии Джорджа Сиднея "Да здравствует Лас-Вегас!" (1964) партнершей Элвиса была молодая Анн-Маргрет, чьи музыкальные и актерские способности были заметны даже в дуэте с "королем рок-н-ролла". Когда Элвису предложили еще раз выступить в этой удачной связке ("Пока, пташка!"), Паркер наотрез отказался.

Однако главная угроза экранной популярности "короля" скрывалась не в рамке кадра, а на виниловой пластинке — той самой, благодаря которой

"Развлечение в Акапулько"

Пресли и стал кумиром: революция в поп-музыке и молодежной моде заметно девальвировала ценность "золотых дисков" Элвиса, а заодно и фильмов с его песнями.

"Креольский король"

ОН МОГ БЫ СТАТЬ "ПОЛНОЧНЫМ КОВБЕОМ"

Как ни странно, но даже в разгар "битломании" второсортные картины с участием Элвиса собирали полный зал. Как же сильно надо было "балдеть" от его хитов ("Когда святые маршируют", "Длинноногая девчонка"), чтобы по несколько раз "наслаждаться" вялой мелодрамой "Фрэнки и Джонни" Ф. де Кордовы или безвкусной комедией "Двойная неприятность" Н. Торога.

Все же новая эпоха не обошла стороной и фильмы Элвиса. Шевелюра его героев становится длиннее, зато число исполняемых песен идет на убыль. Продюсеры вспоминают о неразвитом успехе

"Пылающей звезды" — и Пресли вновь снимается в вестернах ("Уходи, Джо!", "Чарро"). В "Чарро" он поет всего одну песню и борется с целой бандой злоумышленников за обладание драгоценным ружьем-реликвией. Наверное, если бы это была гитара, лента была бы удачнее...

Последней ролью Элвиса в кино стал "социальный персонаж" — доктор Карпентер в "Смене привычки" (1969) У. Грзма. Этот необычный для Пресли герой работает в гетто для "цветных", поет псалмы и становится объектом греховной страсти молодой монахини (Мэри Тайлер Мур). Однако и здесь для большинства зрителей Элвис остался Элвисом и больше никем.

Смог бы он по-настоящему найти себя в кино? Скорее всего, да — если бы ушел из-под опеки и сыграл в действительности эпохальных картинах. Ведь ему предлагались роли и в "Вестсайдской истории", и в "Полночном ковбое" (где "его" Джо Бака сыграл Йон Войт), и в римейке мюзикла "Звезда родилась" (там он выступал бы партнером Барбры Стрейзанд). А что касается постмодернистского кино 90-х, то для него Элвис был бы просто находкой.

Дмитрий КАРАВАЕВ

"Креольский король"